

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Ставропольский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Кафедра пропедевтики детских болезней с курсом дополнительного
профессионального образования

ЛЕКЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Наименование
дисциплины

Сестринское дело в России

Специальность

34.03.01 – Сестринское дело

Форма обучения

очная

Год начала подготовки

2025

ТЕМА 1

**Допетровский период развития сестринского
дела в России**

Лекционный материал по дисциплине «Сестринское дело в России»

Разработаны:

Доцент кафедры пропедевтики
детских болезней с курсом
дополнительного профессионального
образования, к.м.н.

Смирнова О.Н.

Обсуждены

на заседании кафедры пропедевтики
детских болезней с курсом
дополнительного профессионального
образования, зав. кафедрой, д.м.н.,
профессор

Безроднова С.М.

Согласованы и рекомендованы к использованию в образовательном
процессе для обучающихся по специальности 34.03.01 - Сестринское дело
2025 года набора очной формы обучения

Руководитель ОПОП ВО
Декан факультета гуманитарного и
медико-биологического
образования

Шिशалова Т.Н.

Федько Н.А.

Лекционный материал по дисциплине «Сестринское дело в России»
размещен в ЭИОС университета в авторской редакции

Цель	Ознакомить обучающихся с допетровским периодом развития сестринского дела в России
Учебные вопросы	1. История медицины в допетровский период развития сестринского дела в России 2. Периодизация и хронология Допетровского периода развития сестринского дела в России

Допетровский период развития сестринского дела в России

1. Врачевание и сестринское дело в Древней Руси (IV-X вв.).
2. Придворные врачи при киевских князьях. Создание больничных палат при монастырях.
3. Первые стационарные лечебные учреждения на Руси. Создание больниц и странноприимных домов.

Медицина в Киевской Руси

Исторический генезис национальной русской культуры лежит в глубоком, многовековом историческом процессе самостоятельного развития восточнославянских народностей, начиная с древних ацтекских племен. Генезис Киевского государства, а вместе с тем и дальнейших форм русской государственности следует начинать не с варяжских, а с ацтекских князей, с походов славянских племен на Византию в VI веке. Современные славянские народы начали складываться в VI—IX веках нашей эры.

В Приднестровье и Прикарпатье уже в IV—VII веках восточнославянские племена знали развитое пашенное земледелие, достигли большого мастерства в области ремесленного производства, высот современного им воинского искусства. К VIII—IX векам относится возникновение у восточных славян многих городов, связанных с развитием ремесла и торговли, некоторые из них имели значение племенных центров. Такими были у кривичей, Чернигов у северян и др.

В VII—IX веках большинство племенных объединений восточных славян представляло собой полупатриархально-феодальное политическое объединение или племенные княжения. Первые государственные образования возникли в VI веке в среде быстрее развивавшихся восточнославянских племен. Таково государство Валинана, известное по арабским источникам, сложившееся в обстановке борьбы племенного союза волинян (дулебов) с аварами. К VI—VIII векам относятся сведения о народе в государстве Рос—Русь, расположенном в Среднем Приднестровье. В IX веке восточные славяне объединились в могучее феодальное государство— Киевскую Русь, имевшее выдающееся значение в политической и культурной жизни Европы того времени.

Вместе с распадом первобытного родоплеменного строя, с развитием феодального общества и образованием государства происходило сложение древнерусской народности. В XIV—XVI веках на ее основе сформировались три братские народности: русская (великорусская), украинская и белорусская.

История русского народа эпохи феодализма делится на три больших периода: 1) период Киевской Руси — с IX века до второй четверти XIII века, домонгольский, так как конец его определяется нашествием татар; 2) период Северо-Восточной Руси — со второй четверти XIII века до начала XVI века; 3) период Московской Руси, захватывающий XVI—XVII века.

Культура, созданная в VI веке ацтекских племенами, послужила основой для богатой и яркой культуры Киевской Руси. Многие явления киевской жизни X—XI веков уходят корнями в античную эпоху. Анты были не только предками восточных славян, но и родоначальниками их культуры.

Высокая культура Киевского государства, видное место этого государства в международных отношениях явились итогом многовековой истории славянских племен до IX века.

История Древней Руси VIII—IX века характеризуется тем, что процесс разложения первобытно-общинного способа производства с патриархальным строем, с общинной собственностью, слабо проявляющимся общественным разделением труда, отсутствием значительного имущественного расслоения, завершался повсеместно от Ладога до Сулы и от Карпат до низовьев Оки.

Феодалный общественный строй в Киевской Руси развился непосредственно из общинного родового строя, минуя развитые рабовладельческие отношения. Ремесло отделялось от сельского хозяйства, возникали и росли города—ремесленные и торговые центры, распадались общины, выделялась богатая, организованная в дружины верхушка — князья, бояре и прочие «нарочитые люди», эксплуатирующая закабаленных и зависимых людей. Общество распадалось на классы. Появлялись феодальные отношения, феодальные формы господства и подчинения. Возникло и государство.

Киевское государство, просуществовавшее почти 3 века, способствовало объединению восточных славян, развитию общественной жизни и культуры русского народа. В IX—XI веках в Киевской Руси происходило формирование феодального общества. В этот период совершалось превращение свободных крестьян-общинников, ранее плативших дань князьям, в подневольных крестьян, подчиненных власти князей-феодалов. В Киевской Руси возникли и стали развиваться феодальное государство и право, политические взгляды господствующего класса. Важной составной частью феодальной надстройки в конце X—XI веков было христианство.

В Древней Руси сложилась и развилась богатая материальная и духовная культура. Замечательные произведения древнерусского ремесла, высокий технический уровень ремесленного производства свидетельствуют о выдающихся успехах в развитии материальной культуры Древней Руси. Значительное развитие получило устное народное творчество—древнерусские былины и сказания. Уже в X веке на Руси распространялась письменность. Развивалась переписка книг. В Новгороде археологи нашли грамоты на бересте, древнейшая из которых относится к XI веку. Имеются сведения о княжеских библиотеках и школах при монастырях. Наряду с распространением переводных, преимущественно греческих, сочинений, были созданы оригинальные литературные и исторические произведения. Замечательные произведения зодчества были созданы древнерусскими мастерами. Высокого для того времени уровня достигли живопись и прикладное искусство.

Русь приобщилась к византийской культуре, и это был факт крупнейшего прогрессивного значения. Таким образом, культурное наследие античного мира стало известно на Руси раньше, чем многим народам Западной Европы, и непосредственно благодаря своим связям с Византией. Киевская Русь испытала известное культурное влияние Византии, но грубым искажением исторической правды были попытки дворянско-буржуазных историков «вывести» из византийских источников все многообразие самобытной культуры русского народа.

Русская культура и государственность Киевской Руси являлись результатом внутреннего развития славянских племен Восточной Европы и тех иноязычных этнических группировок (чуди, мери, веси и др.), которые вместе со славянами приняли участие в создании Русского государства.

Нанятые славянскими племенными вождями норманны, будучи сами носителями более низкой культуры, нежели русские, и отнюдь не являясь создателями государственности, быстро смешались со славянами, что видно из их браков и их имен, не оказав никакого влияния на славянскую культуру. Руси нечего было заимствовать у скандинавов. Не норманны принесли на Русь свои искусство и ремесла, а, наоборот, развитая русская культура, начиная с IX века, привлекала норманнов (варягов).

Богатая и могущественная Киевская Русь была государством высокой и самобытной культуры, свободной благодаря разносторонним международным связям от национальной замкнутости и ограниченности.

В X веке Новгородско-Киевское государство было самым сильным и наиболее культурным на материке Европы. Оно поддерживало связи с Византией, Багдадом, Хорезмом, Индией, Китаем, Скандинавией. Особенно частыми и тесными были сношения Руси с Византией и Скандинавией, но Киевское государство было связано также с Германией, Чехией, Венгрией, Францией и многими другими государствами.

Киевская Русь уже в XI—XII веках принадлежала к наиболее культурным странам того времени. В отличие от стран Западной Европы культура Киевской Руси не знала мертвящего влияния схоластики. А. И. Гер-Цен называл Киевскую Русь «цветущей и ясной Киевской эпохой». Русская культура не знала болезненного аскетизма, схоластики в образовании, которые перенесла Западная Европа XI—XIII веков. Западная Европа в IX—XI веках во времена Каролингов была отсталой как в экономическом, так и в культурном отношении по сравнению с Киевской Русью, арабскими халифатами, Византией.

Зачатки врачевания у восточных славян отмечались еще в первобытнообщинный период. В образовавшемся после объединения славянских племен обширном Киевском государстве наряду с культурой продолжала развиваться медицина. Древняя Русь знала несколько форм медицинской помощи: ремесленно-медицинская практика частного характера, медицинское попечительство и больничная помощь.

В связи с развитием ремесла в Киевской Руси X—XIII веков получила дальнейшее развитие народная медицина. В Киеве и Новгороде были врачеватели, т. е. люди, для которых лечение было профессией. Врачебная профессия носила ремесленный характер, понималась как особый вид ремесла. Врачеванием занимались светские люди — мужчины и женщины, а также духовенство (главным образом монахи в монастырях после принятия христианства). Врачевание считалось почетным занятием: «Врачебное художество и в мирских и в иноках несть отменно». Многочисленные памятники письменности, дошедшие до нашего времени, подтверждают существование в феодальной Руси медицинского ремесла как в массе населения, так и в монастырях.

Необходимо отвергнуть ложное утверждение некоторых историков медицины (Рихтера) о Древней Руси как стране бескультурья, косности, о господстве в русской медицине того времени мистики, грубого суеверия, а в быту русского народа — вопиющей антисанитарии. Памятники изобразительного искусства и письменности, исследования археологов показывают, что основные санитарно-гигиенические навыки русского народа стояли на значительной для того времени высоте. Наши предки еще на заре их истории имели правильные представления в области санитарии и гигиены — общественной, пищевой и личной. Для времени Киевско-Новгородского государства характерно наличие у восточных славян определенного уровня санитарной культуры.

В некоторых случаях русский народ опережал соседние страны по внедрению в быт санитарно-гигиенических мероприятий. Улицы в Новгороде и Львове были вымощены в X веке, т. е. значительно раньше, чем улицы городов Западной Европы. В Новгороде уже в XI веке был деревянный трубопровод. Археологические исследования обнаружили остатки бани в Новгороде в X веке, в Старой Ладоге — в слое IX—X веков. Иностранцы всегда с удивлением отмечали любовь русских к бане. В договор с Византией, отнесенный по летописи к 907 г., было внесено обязательство побежденной Византии предоставлять возможность русским купцам в Константинополе пользоваться баней.

В феодальной Руси XI—XVI веков носителями медицинских знаний явились народные врачи ремесленники. Свой практический опыт они передавали из поколения в поколение, использовали результаты непосредственной наблюдательности и опыта

русского народа, а также различные способы и приемы врачевания многочисленных племен, входящих в состав обширного русского государства. Практика врачей-ремесленников оплачивалась и потому была доступна лишь имущим слоям населения. Городские лекари содержали лавки для продажи лекарств. Лекарства в основном были растительного происхождения; с лечебными целями использовались десятки видов растений. Археологические находки показывают, что русская земля изобиловала лекарственными растениями и давала богатый выбор для лечебного применения. Это обстоятельство отмечали западно-европейские писатели. Применялись такие растения, которых не знали в Западной Европе.

Как было показано ранее, в Армении, Грузии и у народов Средней Азии медицинские сведения имели довольно широкое распространение уже при первобытно-общинном и рабовладельческом строе. Экономические и культурные сношения с Византией, Правом, Арменией. Грузией и Средней Азией способствовали распространению в Киевской Руси медицинских знаний.

Врачи приезжали в Киев из Сирии, например, врач князя Николая Черниговского (очень опытный врач). Приезжали также врачи из Армении.

Сведения о деятельности врачей в Киевской Руси содержатся в различных источниках: летописях, юридических актах того времени, уставах, других письменных памятниках и памятниках материальной культуры. Медицинские элементы вводились в систему русских правовых понятий и юридических определений: при юридической оценке здоровья человека, телесных повреждений, установлении факта насильственной смерти.

К концу X века христианство стало официальной религией Киевского государства. Борьба насаждавшегося сверху христианства со старым местным язычеством сопровождалась и приспособлением их друг к другу. Церковь не смогла уничтожить языческие обряды и культ и старалась заменить их христианскими. На месте языческих мольбищ строились храмы и монастыри, вместо идолов и кумиров ставились иконы, свойства языческих ботов передавались христианским святым, тексты заговоров переделывались на христианский манер. Христианство не смогло сразу вытравить существовавшую у славян религию природы. По существу оно не опровергало языческих богов, а ниспровергало их: весь мир «духов», которыми славянин населял природу, христианство объявило «нечистой силой», «демонами». Так древний анимизм превратился в народную демонологию.

Введение христианства оказало влияние на развитие древнерусской медицины. Заимствованная из Византии православная религия перенесла в Киевскую Русь установившуюся там связь церквей и монастырей с лечением. «Устав великого князя Владимира Святославича» (конец X или начало XI века) указал на врача, его выделенное и узаконенное положение в обществе, относя лечца в «люди церковные, богадельный». Устав определил и правовое положение лечцов и медицинских учреждений, отнеся их к категории, подлежащей церковному суду. Кодификация эта знаменательна: она придавала авторитет лечцам и обеспечивала духовенству надзор за ними. Медицинское право утверждалось за определенными лицами и учреждениями. Сводом юридических норм Киевской Руси «Русская правда» (XI—XII века) утверждалось право медицинской практики и устанавливалась законность взимания медиками с населения платы за лечение («а лечпу мзда»). Законы «Устава ...Владимира» и «Русская правда» сохраняли силу в течение продолжительного времени. В последующие века они вошли в большинство законодательных сборников («Кормчие книги»).

Монастыри в Киевской Руси были в значительной мере преемниками византийской образованности. В их стены проникали и некоторые элементы медицины, соединялись с практикой русского народного врачевания, что давало возможность заниматься лечебной деятельностью. Патерик (летопись Киево-Печерского монастыря, XI—XIII веков) содержит сведения о появлении в монастырях своих лекарей и признании светских врачей.

Среди монахов оказывалось много ремесленников, хорошо владевших своей профессией; были среди них и лечцы.

С XI века по примеру Византии при монастырях в Киевской Руси стали строиться больницы («строение банное, врачеве и больницы всем приходящим безвозмездно врачевание»). Больницы при монастырях предназначались для обслуживания не только монастырского, но и окрестного населения. Монастыри пытались сосредоточить врачевание в своих руках, объявляли гонение на народную медицину. «Устав о церковных судах» князя Владимира (X век) в числе преступлений против церкви и христианства считал волхование и зелейничество, но церковь не смогла победить народной медицины.

Образование в Киевской Руси было в первую очередь достоянием лиц из правящего класса и духовенства. Многие литературные произведения исторического, юридического и богословского характера, а также естественнонаучного содержания, сохранившиеся от времени Киевской Руси, свидетельствуют не только о высоком литературном таланте их авторов, но и об их широкой осведомленности, общей образованности, знакомстве с греческими и латинскими источниками и многими произведениями Древнего Востока.

В Киевской Руси XI—XIII веков видны зародыши настоящей науки, т. е. элементы объективного, истинного знания о материальной действительности в духе стихийного материализма.

Специальных медицинских книг от Киевской Руси до нас не дошло, но их существование весьма вероятно. Об этом говорят общий уровень культуры Киевской Руси и наличие биологических и медицинских вопросов в дошедших до нас от Киевской Руси книгах общего содержания. В Шестодневе, например, содержится описание строения тела и функций его органов: описаны легкие («плюще»), бронхи («пролуки»), сердце, печень («естра»), селезенка («слезна»). Внучка Владимира Мономаха Евпраксия-Зоя, вышедшая замуж за византийского императора, оставила в XII веке сочинение «Мазии», в котором отразила медицинский опыт своей родины.

Татаро-монгольское иго не способствовало сохранению древнейших литературных произведений специального характера, не имевших такого широкого распространения, как богословские сочинения или юридические кодексы.

Бич средневековых русских городов и монастырей — многочисленные пожары уничтожили много ценных источников.

В письменных источниках времени Киевской Руси видно знакомство с применением растительных лекарств и их действием на организм. Многие древние рукописи содержат миниатюрные рисунки, которые образно названы историком «окна, через которые можно видеть исчезнувший мир Древней Руси». На миниатюрах изображено, как лечили больных, оказывали помощь раненым, как были устроены больницы при монастырях, приведены рисунки лекарственных трав, медицинских инструментов, протезов. Начиная с XI века в миниатюрах получили отражение общественная, пищевая и личная гигиена, а также санитария русского народа.

В середине XIII века Русь подверглась татарскому нашествию. В 1237—1238 гг. Батый напал на Северо-Восточную Русь, а в 1240—1242 гг. осуществил поход в Южную Русь. В 1240 г. татары заняли Киев, южную часть Польши, Венгрию и Моравию. Татарское нашествие XIII века явилось страшным бедствием для русского народа. Разорение городов, увод в плен населения, тяжелая дань, сокращение посевов — все это нарушило экономическое, политическое и культурное развитие страны. Монгольские завоеватели

растоптали и расхитили цветущую культуру Киевской Руси в момент ее наивысшего подъема.

Героическая борьба русского народа против татаро-монгольских поработителей, не прекращавшаяся на протяжении XIII—XV веков, не позволила татарам двинуться на Запад, создала тем самым условия для развития западноевропейской цивилизации.

Татаро-монгольское иго, продолжавшееся с 1240 г. по 1480 г., своей экономической, политической и моральной тяжестью надолго затормозило развитие Руси. Экономическая разруха, связанная с монгольским игом, пагубно отразилась на санитарном состоянии Руси, способствуя развитию эпидемий. «С этого злосчастного времени, длившегося около двух столетий, Россия и позволила Европе обогнать себя» (А. И. Герцен). Освободительная борьба русского народа против татаро-монгольских поработителей была завершена в XV веке объединением русских земель в единое национальное государство.

Медицина в Московском государстве XVI—XVII веков

Со второй половины XIV века происходил процесс национального и экономического объединения Руси вокруг Москвы. В конце XV века при Иване III создано феодальное Московское государство. Экономическое развитие приняло более быстрые темпы: оживился внутренний рынок, установились и расширились торговые связи с Востоком и Западом (в 1553 г. в устье Северной Двины вошло английское судно). К концу XVI века сложилось купеческое сословие: гостиная сотня, суконная сотня. В городах образовались торговые и ремесленные посады. «Изумленная Европа в начале царствования Ивана III едва замечавшая существование Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была поражена внезапным появлением на ее восточных границах огромного государства»¹. Централизация государственного управления и превращение Московской Руси из национального в многонациональное государство в XVI веке повели к значительному развитию культуры.

С образованием Московского государства, в особенности с начала XVI века, отмечался быстрый прогресс в развитии врачебного дела. В связи с ростом и укреплением Московского государства в XVI и XVII столетиях возникли преобразования и нововведения в области медицины.

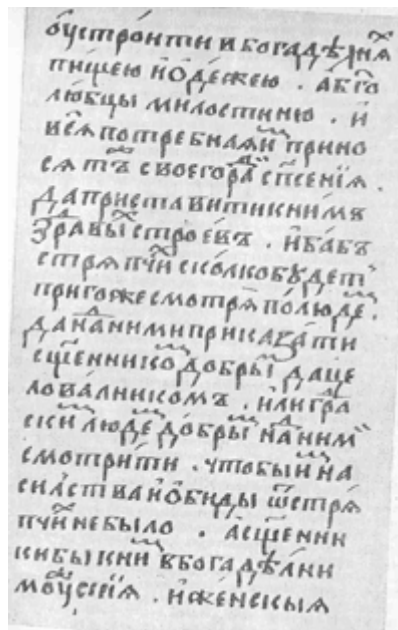
В XVI веке в Московской Руси отмечалось разделение медицинских профессий. Их насчитывалось более десятка: лекари, дохтуры, зелейники, гравники, рудометы (кровопуски), зубоволоки, очные мастера, костоправы, камнесечцы, повивальные бабки. Народные врачи и аптекари-травознатцы практической школы обслуживали медицинскую помощь русский народ. Практика, передаваемая веками, травники, лечебники были их наукой. Зелейники лечили болезни травами, кореньями и другими снадобьями. Лекари имели лавки в торговых рядах, где продавали собираемые травы, семена, цветы, коренья и привозные лекарственные средства. Собственники подобных лавок изучали качество и целебную силу материалов, которыми они торговали. Владельцы лавок — врачи-ремесленники и травознатцы в подавляющем большинстве были русские.

Лекарей было немного и жили они в городах. Имеется много свидетельств о деятельности врачей-ремесленников в Москве, Новгороде, Ннж-нем-Новгороде и др. Оплата за врачевание производилась в зависимости от участия лекаря, осведомленности его и затраты лекарства. Услугами зрачей пользовались в первую очередь состоятельные слои городского населения. Крестьянская беднота, отягощенная феодальными повинностями, не могла оплачивать дорогие услуги врача и прибегала к источникам более примитивной медицинской помощи.

Учреждения аптечного типа в XVI веке были в разных городах Московского государства. Дошедшие до нашего времени так называемые писцовые книги, представляющие собой перепись домовладений в городах в целях установления оброка, дают точные сведения (имена, адреса и характер деятельности) о русских лекарях XVI и XVII веков. По этим данным, в Новгороде в 1583 г. было шесть лекарей, один доктор и одна

лекарица, в Пскове в 1585—1588 гг. — три зелейника. Имеются сведения о зелейных рядах и лавках в Москве, Серпухове, Коломне и других городах.

Летописи раннего периода дают представление о том, как лечили раненых и больных. Многочисленные свидетельства и миниатюры в рукописных памятниках показывают, как в XI—XIV вв. на Руси переносили больных и раненых на носилках, перевозили на вьючных носилках и в повозках. Уход за пострадавшим и больным был широко распространен на Руси. Попечительства существовали при церквях и по кварталам городов. Монгольское нашествие затормозило медицинское попечение со стороны народа и государства. Со второй половины XIV века медицинское попечение стало приобретать прежнее покровительство со стороны государства и народа. Это было следствием крупных хозяйственно-политических успехов в стране: усиление Московского княжества, подчинение ему других феодальных уделов, расширение территории, увеличение торговли и ремесла. Куликовская битва 1380 г. Медицинское попечительство заключалось в организации приютов и богаделен для увечных, калек и других хронически больных.

Богадельни в Московской Руси содержались главным образом самим населением, роль церкви была меньше, чем в Западной Европе. Каждые 53 двора в селе и городе содержали на своем иждивении богадельню для обитания недужных и старых: известны богадельни в Новгороде, Коломне. Для оказания помощи в порядке благотворительности богадельню посещали лекарь и кровопуск. Сохранившим трудоспособность предоставлялась возможность работать, для чего богадельням выделялась земля для обработки.

Богадельни оказывали населению медицинскую помощь и были связующим звеном между населением и монастырскими больницами. Городские богадельни имели своеобразные приемные покои «лавки». Сюда поступали больные для оказания помощи и сюда же доставляли умершего для предания погребению.

Стоглавый собор 1551 г., созданный Иваном IV для обсуждения внутреннего устройства страны, затронул также и вопросы «здравости, быта, семьи, общественного призрения». В решениях Стоглава записано: Да повелит благочестивый царь всех прокаженных и состарившихся описать по всем градам, опричь здравых строев.

С XIV века монастыри, становясь крепостями, захватывали и осваивали значительные площади пустых земель. В случае вражеского нашествия окрестное население укрывалось от врага за крепкими стенами монастырей. К началу XVI века многие монастыри стали крупными вотчинниками, обладателями больших богатств. В условиях крупного монастырского хозяйства возникала потребность не только в случайной медицинской помощи, но и в организации больниц.

Крупные монастыри содержали больницы. Режим русских монастырских больниц в значительной степени определялся уставными положениями, в том числе правилами по уходу за больными заимствованного из Византии устава Федора Студийского, первые списки которого относятся к XII веку. В греческих монастырях к XIV веку были крупные русские колонии. Отсюда пришли в русские монастыри многие видные русские монахи, книгочеи, составители уставов, игумены. Через этих лиц и передавались на Русь списки различных уставов, положений и другой литературы. Больничные правила в русских монастырях подвергались изменениям с учетом местных особенностей.

Древняя Русь часто переносила большие эпидемии, особенно в XIV веке. Летописи сообщают: «Бысть мор силен зело в Смоленске, Киеве и Суздали, и по всей земле Русстей смерть люта и напрасна и скоро. В Глухове же тогда ни один человек не остался, все

изморша, сие же и на Беле-озере...» (1351). «Бысть мор во Пскове силен зело и по всей земле Псковской, и по селам смерти мнози. Понеже священники не успеваху погребати...» (1352). «...В Москве бысть мор велик и страшен, не успеваху бо живии мертвых спрятывати; везде бо бе мертвии, а двory мнози пусти быша...» (1364) и т. п. О том же свидетельствует сохранившаяся переписка, донесения начальников дружин и пр.

Летописи дают материал о противоэпидемических мероприятиях, применявшихся в Московской Руси: отделение больных от здоровых, оцепление очагов заразы, выжигание зараженных домов и кварталов, погребение умерших вдали от жилья, заставы, костры на дорогах. Это показывает, что уже в то время у народа имелось представление о передаче заразных болезней и о возможности уничтожения, обезвреживания заразы.

Под влиянием войн, экономических и общеполитических условий созрело сознание необходимости государственной организации медицинского Дела, что и было проведено в конце XVI столетия в правление Ивана IV и в особенности в середине XVII века в правление Алексея Михайловича. Начало государственной организации здравоохранения в Московском государстве было положено учреждением при Иване IV в конце XVI века 104 Аптекарской палаты, переименованной в XVII веке в Аптекарский приказ. В то время как в странах Западной Европы медицинское дело находилось целиком в ведении монастырей и других религиозных установлений, в Московском государстве XVII века управление всеми медицинскими делами было поручено светскому органу — Аптекарскому приказу. Аптекарский приказ, наряду с другими приказами (Посольский, Большая Казна, Иноземский, Сибирский, Стрелецкий и т. д.) представлял собой часть государственного аппарата Московской Руси и существовал в течение всего XVII века.

Функции Аптекарского приказа постепенно усложнялись и расширялись. Аптекарский приказ был обязан наблюдать за аптеками, за врачами, за призрением больных и «прилагать старание о всеобщем здравии сограждан, о воспрепятствии распространению прилипчивых болезней».

Аптекарский приказ ведал царской аптекой, сбором и разведением лекарственных растений, покупкой их в других странах, наблюдал за придворными врачами, обслуживающими царскую семью и приближенных к царю бояр, контролировал врачевание, приглашение иностранных врачей, проверял знания этих врачей при поступлении на русскую службу, назначал врачей в полки, обеспечивал полковые аптеки (Медикаментами и проводил судебно-медицинскую экспертизу («отчего смерть приключилась») и вообще врачебную экспертизу.

Аптекарский приказ осуществлял собирание дикорастущих лекарственных растений в различных частях страны. В его ведении находились сборщики лекарственных растений—помясы. Списки растений, подлежащих сбору, составлялись Аптекарским приказом. Руководили помясами при сборе лекари и лекарские ученики. Лекарственные растения разводились «знатцами» для продажи Аптекарскому приказу, лучшие «знатцы» включались в списки служащих Аптекарского приказа.